

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ ТЕМПА РЕЧИ

М.В. Голощанова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
e-mail: mgoloschapova@mail.ru*

Курский государственный университет

Целью данной статьи является обзор исследований в области временной организации речи. Рассматриваются факторы, определяющие вариативность темпа речи.

***Ключевые слова:** временная организация речи, вариативность темпа речи, речепроизводство и речевосприятие.*

Порождение речи – сложный психический процесс, подчиняющийся законам высшей нейродинамики. По мнению Н.И. Жинкина, «...поток языковых единиц в речи по самой природе этой структуры диктует определённые и жёсткие временные условия. Нельзя произвольно то убыстрять, то замедлять, то растягивать или купировать компоненты речевого потока, не нарушая смысла» [Жинкин 1978: 81].

Анализ специальной литературы показал, что факторы варьирования темпа речи можно разделить на постоянные, связанные с психофизиологическими особенностями человека, и переменные, связанные с варьированием элементов речевой ситуации.

Наиболее разработанными представляются вопросы зависимости временной организации речи от психофизиологических факторов. Речепорождение связано с формированием программ различных уровней. Программируемые единицы обладают различной протяжённостью во времени. Минимальной планируемой единицей протяжённостью около 200 мс является слог. Слог – это один «шаг», который успеваешь сделать произносительный механизм за кратчайшее возможное время [Абелева 2004: 44].

По справедливому замечанию А.М. Антиповой, данный темпоральный стандарт служит основой, на которой строятся более сложные ритмические системы. У него нет объединяющей функции в том смысле, что описанная темпоральная система не организует поток речи в конкретные речевые единицы, но эта система служит как бы временной сеткой, позволяющей удержать нашу речь в определённом темпе, а, следовательно, организует речь

в целом [Антипова 1984: 18]. Следующие по величине программируемые единицы находятся в пределах 1с и 2-3 секунд и соотносимы с ритмической группой, синтагмой, фразой и диктемой [Моль 1966; Тернер, Пёппель 1995; Антипова 1984; Алюшин, Князева 2004 и др.].

Особенности восприятия речи, в частности пороги обнаружения слога в последовательности, также оказывают влияние на временную организацию речи. Экспериментальные данные показывают, что нижняя граница психологически настоящего времени определяется установлением порога слияния отдельных периодических колебаний в одно восприятие. Частота слияния одинакова для зрительных, слуховых и тактильных ощущений и составляет 1/18с. Данный факт означает, что эта частота определяется не устройством периферических органов восприятия, а центральными факторами, действующими на осознание так же, как на зрение и слух [Рубинштейн 1999].

Иными словами, когда какой-нибудь звук, например щелчок, повторяется со скоростью 18 раз в секунду или быстрее, мы слышим его уже не как последовательность звуков, но как тихий шум. Границы восприятия естественной речи значительно шире: от 10 до 15 фонем в секунду при восприятии обычной речи, от 20 до 30 в секунду при прослушивании рекламы, и до 40 – 50 в секунду при искусственно ускоренной речи [Пинкер 2004].

Предельно медленный темп речи определяется при таком её замедлении, которое ещё не приводит к утрате слитности и непрерывности звучания, – 120 слогов/мин [Венцов 1977].

Как известно, средняя скорость речи – оптимальная скорость восприятия устного сообщения, при которой возможно адекватное структурирование информации слушателем. При слишком ускоренном или чрезмерно замедленном темпе это структурирование не совершается: части не вычлениваются из целого, и целое распадается на части. Чёткая расчленённость и связность материала является существенным условием эффективного восприятия и запоминания [Рубинштейн 1999].

Таким образом, медленный и быстрый темпы неравнозначно влияют на аналитико-синтетическое восприятие и понимание в их совокупности.

В.Б. Касевич, Е.М. Шабельникова, изучая особенности восприятия речи при разных темпах произнесения (на материале китайского языка), экспериментально установили, что темп речи во многом определяет «выбор стратегии речевосприятия, выбор кода единиц, используемых в качестве оперативных при восприятии речи... Чем быстрее темп, тем более крупные оперативные единицы должен использовать воспринимающий речь человек, поскольку, как известно, слуховой канал связи человека обладает

сравнительно ограниченной пропускной способностью» [Касевич, Шабельникова 1983: 83-84]. Можно сделать вывод о том, что в зависимости от темпа содержание речевого сообщения анализируется с разной степенью подробности.

Известно, что слух человека шкалирует непрерывные величины по ступеням прироста или квантам. Это явление называется разностным или дифференциальным порогом различения звуков по высоте, громкости и времени [Жинкин 1958]. Данные о дифференциальном пороге по длительности противоречивы, полагают, что человек, безусловно, слышит различия в длительности порядка 10-40мс [Gosy 1992: 165].

В этой связи представляется уместным упомянуть о концепции зонной природы слуха, разработанной Н.А. Гарбузовым. В его исследовании показано, что при воспроизведении по памяти музыкальных звуков, интервалов, темпа, ритма, динамических оттенков человек оперирует не точечными величинами, а довольно широкими зонами: «... если, установив подвижной груз метронома, например, на *Andante*, мы будем плавно изменять этот темп, ускоряя или замедляя его, то в пределах некоторой зоны мы будем воспринимать темп *Andante*. Затем при ускорении или замедлении темпа мы будем воспринимать какой-то неопределённый темп, представляющий собой смешение *Andante* и *Allegro* или *Andante* и *Adagio*. При дальнейшем изменении этого темпа мы будем воспринимать или *Allegro*, или *Adagio*. Такое же явление мы будем наблюдать и при исследовании других темпов» [Гарбузов 1950: 4].

С особенностями запоминаящей и аналитико-синтетической способности нервной системы связываются особенности темпа и паузации в речи прочитанной и спонтанной [Тихонова 1980].

Кроме психофизиологических факторов, определяющих минимальные и максимальные значения диапазонов варьирования темпа речи, в речи, как уже было сказано, находят отражение факторы, связанные с речевой ситуацией.

Так, в литературе отмечена связь темпа и эмоций. В психологии принято считать, что по темпу различается выражение двух групп эмоций: злости, страха, равнодушия, радости, с одной стороны, и презрения, печали, торжественности, удивления – с другой. Первая группа эмоций характеризуется ускорением темпа речи, вторая – его замедлением [Витт 1991].

По мнению Л.К. Цеплитиса, связь между эмоциями и изменением темпа не является прямой. Исследователь приходит к выводу, что из двух факторов, определяющих темп, степень важности содержания высказывания преобладает над эмоциональным состоянием [Цеплитис 1974].

Представляют интерес исследования спонтанной речи в состоянии эмоциональной напряжённости. Так, Э.Л. Носенко определяет подобное состояние как «форму отражения интеллектуальной оценки под углом зрения мотивов и потребностей, стимулирующих деятельность человека в так называемых трудных ситуациях» [Носенко 1975: 11].

Для устной спонтанной речи в состоянии эмоциональной напряжённости характерны следующие особенности: 1) существенное повышение по сравнению с речью в обычном состоянии темпа артикулирования; 2) увеличение количества оговорок антиципационного характера, не корректируемых говорящим; 3) появление т.н. «телеграфного стиля» речи, являющегося как бы концентрированным выражением характерной для разговорной речи в целом тенденции к упрощению строевого синтаксиса; 4) увеличение, по сравнению с речью тех же испытуемых в обычном состоянии, количества инвертированных фраз; 5) членение высказывания, которое могло бы быть представлено как интонационно целостная и синтаксически непрерывная структура, на отдельные синтагмы и др. [Носенко 1975: 65].

В психологии также имеются данные о том, что скорость речи замедляется на участке интервьюирования, где говорящий испытывает сильное волнение, являющееся причиной неэффективной саморегуляции речи [Витт 1991].

Специалистами в области публичной речи отмечается, что темп речи в известной мере зависит от числа слушателей, их возраста, способности воспринимать содержание, размера и акустических свойств помещения [Сопер 1992].

Итак, на основе представленных в литературе сведений о факторах, определяющих вариативность темпа речи, можно сделать вывод о том, что, во-первых, существуют определённые диапазоны изменения речевого темпа, которые обусловлены психофизиологическими особенностями речепорождения и речевосприятия; во-вторых, при исследовании темпа речи необходимо учитывать зависимость модификаций темпа от речевой ситуации.

Библиографический список

Абелева И.Ю. Речь о речи. Коммуникативная система человека. – М.: Логос, 2004. – 304 с.

Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Скорость восприятия // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 135-148.

Антипова А.М. Ритмическая система английской речи. – М.: Высшая школа, 1984. – 119 с.

Венцов А.В. Темп речи и некоторые особенности его восприятия // Сенсорные системы. – Вып. 2. – Л.: Наука, 1977. – С.127-135.

Витт Н.В. Личностно-ситуационная опосредованность выражения и распознавания эмоций в речи // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 95-107.

Гарбузов Н.А. Зонная природа темпа и ритма. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950. – 75 с.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. – 370 с.

Жинкин Н.И. О произвольном и непроизвольном управлении звуковыми механизмами пения и речи // Вопросы психологии. – 1978. – № 4. – С. 73-83.

Касевич В.Б., Шабельникова Е.М. Темп, ритмика и стратегия восприятия речи // Фонетика – 83. Материалы к X Международному конгрессу фонетических наук. – М., 1983. – С. 78-89.

Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. – М.: Мир, 1966. – 351 с.

Носенко Э.Л. К проблеме эмоциональной вариативности речи // Речь и эмоции: материалы симпозиума 11-14 ноября 1974 г. – Л., 1975. – С. 61-67.

Пинкер С. Язык как инстинкт. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 456 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.

Сопер П. Основы искусства речи. – М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – 416 с.

Гернер Ф., Пёппель Э. Поэзия, мозг и время // Красота и мозг. Биологические основы эстетики: пер. с англ. / под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Эпстайна. – М.: Мир, 1995. – С. 74-96.

Тихонова Р.М. Некоторые особенности просодической организации чтения монологического текста и спонтанного монолога-рассказа (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 178 с.

Цеплитис Л.К. Анализ речевой интонации. – Рига: Зинатне, 1974. – 272 с.

Gosy M. Speech perception. – Frankfurt am Main, 1992. – 325 p.